

ТОПОР БОГОМОЛА

1

Он вставляет ключ в замочную скважину двери прихожей. Стараются сделать это как можно медленнее, но замок все равно издает громкий скрежещущий звук, и это выводит Жука-носорога¹ из себя. «Настанет ли когда-нибудь тот радостный день, когда изобретут наконец бесшумные замки?» Сконцентрировав все внимание на кисти своей руки, он аккуратно поворачивает ключ. Щелчок задвижки заставляет его желудок болезненно сжаться. Он открывает дверь. Дом погружен в темноту. Не слышно ни звука.

Он тихо снимает ботинки. Неслышно ступая босыми ногами, проходит по коридору. Свет в гостиной выключен. Судя по всему, все в доме уже легли спать. Хотя «все» — это только два человека.

Сдерживая дыхание и внимательно следя за каждым своим движением, он поднимается на второй этаж. Заходит в дверь справа. Включает свет, затем прислушивается. Медленно выдыхает. Наконец-то наступил момент облегчения.

— ...Слышь, Носорог, ты же женатый человек, верно? Так что, если вернешься домой в такой поздний час, тебе,

¹ В японском прочтении имя этого персонажа звучит как «Ка-буто». — *Здесь и далее прим. пер.*

наверное, придется украдкой поужинать лапшой быстрого приготовления, а?

Так однажды сказал ему парень, занимавшийся такой же работой, что и он. Станный парень, одержимый детским телевизионным шоу «Паровозик Томас и его друзья» и известный под кодовым именем Лимон. По-настоящему безрассудный малый, временами он молол без умолку всякую чепуху, зато руки у него росли из нужного места, и в работе он знал толк. Однажды разные клиенты заказали им убрать одну и ту же цель, так что они работали в команде. Едва пыль улеглась и Жук-носорог смог перевести дух, Лимон торжествуя спросил: «Кто-нибудь знает, как зовут ответственного за строительство на острове Содор?», решив вдруг ни с того ни с сего устроить квиз по миру «Паровозика Томаса». Но поскольку никто не пожелал включаться в его игру и отвечать, ему ничего не оставалось, как начать расспрашивать Жука-носорога о его жизни.

— Носорог, твоя семья в курсе, какой работой ты занимаешься?

Этот вопрос задал ему напарник Лимона с кодовым именем Мандарин. Они были одного роста и довольно сильно похожи, но их характеры являли собой полные противоположности — в этом, возможно, и заключалась причина того, что они так эффективно работали в команде. Для них, очевидно, было огромной редкостью встретить в своей профессиональной сфере человека, у которого были жена и ребенок, так что они наперебой забросали его всевозможными вопросами.

— Разумеется, они ничего не знают, — тотчас ответил Жук-носорог. — Если б они узнали, что глава семьи, на которого они рассчитывают, занимается такими сомнительными и ужасными делами, которыми занимаемся мы, то, наверное, впали бы в отчаяние. Они уверены, что

я работаю на компанию — производителя канцелярских принадлежностей.

— Так вот как ты обманываешь свою семью?

— Ну, как сказать...

Истина в том, что Жук-носорог действительно работает в компании, производящей канцелярские принадлежности. Когда родился его сын, Жуку-носорогу было двадцать пять, и он устроился на эту работу, где и числится штатным сотрудником до настоящего времени. Сейчас ему сорок пять, так что он — один из ветеранов отдела продаж.

— Получается, глава семьи каждый день рискует жизнью, чтобы обеспечить семью, а потом приходит домой и ужинает лапшой быстрого приготовления... Как-то оно жалко получается, не находишь? — поинтересовался Лимон, явно пытаясь его подколоть.

— Не болтай глупостей! — прорычал Жук-носорог. — Я ни за что не стал бы есть лапшу быстрого приготовления.

Его тон был столь угрожающим, что Лимон инстинктивно сделал шаг назад и принял боевую стойку.

— Эй, остынь.

— Нет, ты меня неправильно понял, — сказал Жук-носорог уже мягче. — Я имел в виду, что лапша быстрого приготовления слишком шумная.

— В смысле — слишком шумная?

— Пластиковая обертка громко шуршит. Когда отрываешь крышку у чашки, она издает звук. Когда заливаешь лапшу кипятком, горячая вода тоже издает звук. Это все слишком шумно, чтобы есть посреди ночи.

— Да никто же этого даже не услышит.

— Моя жена услышит, — возразил Жук-носорог. — Я ее однажды вот так разбудил, когда заваривал себе рамэн¹

¹ Р а м э н — густой суп с пшеничной лапшой и самыми разными ингредиентами.

в чашке. Она проснулась от всех этих звуков. Она очень серьезно относится к своей работе и каждое утро рано встает. К тому же ей долго ехать до работы. Если я разбужу ее глубокой ночью, будет просто ужасно.

— Ужасно? Да ладно. Что такого ужасного может произойти?

— Если я скажу тебе, что наутро атмосфера в доме станет гнетущей, это будет еще очень мягко сказано. Она беспрестанно вздыхает, так что весь воздух в комнате как будто заканчивается. Это не просто метафора — у меня правда случались приступы удушья. «Ты так шумел, я совсем не могла спать», — когда она произносит эти слова, у меня все внутренности сжимаются... я даже не ожидаю, что ты меня поймешь.

— Да ладно, Носорог, ты шутишь. Я не могу представить, чтобы ты из-за чего-нибудь нервничал. Такого просто не может быть.

— Конечно. Я не нервничаю на работе. Я просто делаю то, что должен делать.

— Но твоя жена — это совсем другое дело, верно?

— Разумеется. — Жук-носорог кивнул.

— Хорошо, тогда что ты делаешь? Лапша, значит, не подходит. Если ты попытаешься снять обертку с батончика мюсли, у тебя, полагаю, возникнет та же проблема. — Мандарин устремил на Жука-носорога свой меланхолический взгляд. — Что ты делаешь, если ты голоден?

— Беру банан или онигири¹, — со всей серьезностью ответил Жук-носорог.

¹ О н и г и р и — блюдо японской кухни из пресного риса, слепленного в виде треугольника или шара. Обычно в онигири кладут начинку и заворачивают в лист сушеных водорослей нори. Начинка также может быть равномерно примешана в рис, а в качестве обертки вместо нори иногда используются листья салата, омлет и даже ломтики ветчины.

Напарники одновременно кивнули, будучи явно под впечатлением.

— Да уж, жестко...

— Тот, кто так думает, просто наивен, — отрезал Жук-носорог.

— Наивен? Но только потому, что банан или онигири не издают никакого шума, есть их все время...

— На самом деле обычно... иногда моя жена дожидается меня, даже когда я поздно возвращаюсь. Иногда она готовит мне обед или даже ужин.

— Такое случается?

— Примерно три раза в год.

— Это довольно часто. — В голосе Мандарина явственно слышался сарказм.

— Но если уж она приготовила домашнюю еду, я должен быть готов поужинать. А когда моя жена готовит, она готовит сразу много. Так что нечего и думать о том, чтобы съесть перед ужином онигири или банан.

— Ясно. И что с того?

— У онигири, которые продаются в комбини¹, короткий срок годности. На следующий день их уже нельзя есть. Бананы тоже долго не хранятся.

— И что же тогда делать?

— Мы приходим лишь к одному логическому решению.

— Какому именно?

— К сосиске. Сосиске из рыбного мяса. Ее обертка не издает никакого шума, и у нее длинный срок годности. Она дает ощущение сытости. Это — лучший из всех вариантов.

Лимон и Мандарин ничего на это не ответили.

¹ Комбини — «магазин у дома» или «магазин шаговой доступности», где продаются товары первой необходимости, в основном разнообразные готовые продукты, канцелярия, некоторые безрецептурные лекарства и т.д.

— Иногда, когда я оказываюсь в комбине поздней ночью и вижу какого-нибудь отца семейства вроде меня, который возвращается домой после долгой ночной смены и покупает себе онигири или банан, я не могу удержаться от жалости к нему. Ему еще предстоит прийти к единственному правильному решению, — продолжил Жук-носорог. — Это решение — рыбная сосиска.

Это утверждение прозвучало весомо и неоспоримо.

Лимон уставился на него, несколько мгновений помолчал, а затем начал хлопать в ладоши — сначала медленно, затем все быстрее. Он сидел, но его аплодисменты источали энергию овации стоя, а выражение лица говорило о том, что он был совершенно серьезен.

— Носорог, я сочувствую твоей печальной истории и в восторге от того, как стильно ты ее рассказал. Я искренне восхищен! — Его ладони продолжали отбивать быстрый ритм.

Стоявший подле него Мандарин закатил глаза и презрительно скривил губы.

— Какая невообразимая глупость! Все профессиональное сообщество уважает Жука-носорога. Каждый снимает перед тобой шляпу. Если б у человека могло быть одновременно две шляпы, каждый снимал бы перед тобой обе. Множество людей были бы разочарованы, узнай они о том, что ты боишься собственной жены.

...Жук-носорог на мгновение погружается в размышления. «Если подумать, давненько я не видел этих двоих...» Он представляет, каким гордым выглядел Лимон, объявляя, что за строительство на острове Содор отвечает Дженни Паккард, более известная просто как Мисс Дженни, которая владеет Содорской строительной компанией.

Он сует руку в карман своего делового костюма и достает оттуда упаковку рыбных сосисок. Неслышно от-

рывает пластиковую обертку и съедает сосиску за один присест. Это успокаивает его урчащий от голода желудок. Стул, на котором он сидит, издает тихий скрип, и на него накатывает приступ страха. «Это плохо, очень плохо». Жук-носорог замирает в неподвижности, прислушиваясь к любым признакам того, что сон его жены был потревожен.

2

К тому моменту как Жук-носорог просыпается, его жена как раз собирается выходить из дома.

— Извини, я оставила твой завтрак на столе, приятно-го аппетита! — кричит она ему, открывая дверь и в спешке выбегая на улицу. — Я совсем забыла, что утром у нас совещание.

— Приятного аппетита, — повторяет он, наклоняясь над раковиной и умываясь. Затем справляет нужду, моет руки и направляется в гостиную. Бросает взгляд на настенные часы. Семь тридцать утра.

В доме всегда спокойнее, когда его жена отсутствует. Дело не в том, что она ему не нравилась или у них были сложности в общении — ничего подобного. За годы их брака Жук-носорог стал любить ее только сильнее — это он мог утверждать с уверенностью, — но было правдой и то, что ему всегда было непросто соответствовать ее настроению. Это было все равно что стараться не наступить на хвост тигру, только хвост его жены был невидимым и стелился по полу по всему дому — и он никогда не знал, когда может об него споткнуться.

Телевизор включен. Утренние новости, затем погода — молодая женщина стоит перед картой и рассказывает прогноз на неделю для региона Канто.

— Она похожа на твою маму, ты так не думаешь? — говорит Жук-носорог.

Его сын Кацуми уже сидел за обеденным столом, когда он вошел, и жевал тост. У него нос правильной формы и внимательные черные глаза, мгновенно притягивающие взгляд собеседника. Он еще учится в старшей школе¹, но уже выглядит как взрослый. Даже оставив в стороне свою родительскую предвзятость, Жук-носорог видит в нем притягательное сочетание силы и хрупкости. Мальчик пошел в мать.

— Похожа на маму? Нет, она совсем не похожа на маму. Ей же где-то около двадцати.

— Еще через двадцать лет она будет похожа на твою маму.

— Это все равно что сказать... — Кацуми показывает пальцем на стоящую на столе чайную чашку от современного заграничного бренда посуды, — что через тысячу лет эта чашка будет считаться классическим образцом старинной керамики.

— По-твоему, это плохо? Старинная керамика ценится гораздо выше, чем обычная чайная чашка. Как бы то ни было, мы же с тобой не о керамике разговариваем. Говорю тебе, девушка из прогноза погоды похожа на твою маму.

— Пап, ты ужасно упрямый.

— Я? Упрямый?

— Ну да. *Это так, и никак иначе!* Стоит тебе так решить, как это превращается для тебя в абсолютную истину. В аксиому.

— Вот как...

— Как в тот раз, когда мы шли вместе по улице, и там была толпа людей перед зданием, и вдали было слышно

¹ В Японии обучение в школе длится 12 лет. Сыну Жука-носорога должно быть около 20 лет, но в этом возрасте он все еще может заканчивать последний год старшей школы.

пожарную сирену. Ты сразу сказал не допускающим возражений тоном: «А, ну ясно, в этом здании пожар».

— Да, я это помню.

— Но выяснилось, что там просто была распродажа и люди стояли в очереди.

За день до того случая Жук-носорог узнал от такого же, как он, профессионала, что преступная группа собирается совершить поджог, так что он держал эту информацию в голове, когда предположил, что в здании случился пожар. Но он не мог рассказать своему сыну ничего из этого. И он действительно тогда ошибся.

— Так вот что это было...

— Или, когда к нам не приехала девушка-курьер из службы доставки, ты сказал: «Ну конечно, у нее, должно быть, нет водительских прав, и ее поймали». Ты был совершенно уверен, что именно так и было.

— Тогда в новостях как раз показывали подобный сюжет. О курьере без водительских прав.

— Вот именно об этом я и говорю, пап. Ты все время складываешь два разрозненных фрагмента информации и тут же делаешь вывод. Все время пытаешься доказать, что все друг с другом связано. Даже если одно к другому не имеет никакого отношения. Так что когда ты производишь: «О, ну ясно...» или «Ага, я понял...», я знаю, что нужно начинать сомневаться.

Это заявление застигает Жука-носорога врасплох, поскольку сам он не имеет об этом никакого определенного мнения, — но он все равно не отступает. Лишь отвечает расплывчато:

— Ну, может быть, что-то в этом есть...

Но Кацуми, кажется, уже его не слушает. Он вновь уставился в телевизор.

— У тебя действительно роман на стороне? — бормочет он себе под нос.

Жук-носорог едва не падает со стула. По всему телу у него пробегает нервная дрожь.

— Что ты такое говоришь?!

Ошеломленный, он произносит эти слова гораздо громче, чем собирался.

— А?.. Я имею в виду девушку из прогноза погоды. Недавно в онлайн-новостях мелькало, что у нее любовная интрижка с продюсером ее шоу. Он изменяет с ней своей жене.

— А... ты ее имел в виду.

— Что ты хочешь этим сказать? Конечно, я имел в виду ее. О ком еще я мог бы говорить?

— Ну да. Ни о ком. — Затем Жуку-носорогу приходит в голову, что его слова могут быть неверно истолкованы, и он добавляет: — У меня нет никаких романов на стороне. — Но это звучит еще более подозрительно.

— Да, в красивых женщинах есть что-то зловещее, — неожиданно произносит Кацуми. Он опирается локтем на стол, подпирает подбородок кулаком и не отрываясь смотрит в экран телевизора, отчего создается ощущение, будто он разговаривает сам с собой. Но Жук-носорог просто не может оставить его слова без ответа.

— Зловещее? Что ты имеешь в виду?

— Мужчины беспомощны перед красивыми женщинами.

— Это какая-то слишком глубокая житейская мудрость для старшеклассника.

— Но я узнал ее именно в школе.

— Правда? И на каком предмете вам об этом рассказывали?

Кацуми как будто вдруг вспоминает, что он разговаривает со своим отцом, и резко выпрямляется.

— А, нет, это было не на уроке. У нас есть учительница, которая ушла в декретный отпуск, и ее заменяет другая девушка, очень красивая. Месяц уже.

— «Красивая» — это субъективная характеристика.

— Она преподает японский, но сама ничего не умеет. Не может даже правильно писать кандзи¹ и не способна прочесть имя Осаму Дадзая².

— Да как же она вообще получила эту работу?

— Она красавица, так что перед ней все двери открыты.

— Я уверен, что дело вовсе не в этом.

— Все учителя-мужчины, стоит им увидеть ее, расплываются в улыбке, а у директора только что слюнки не каплют, когда она рядом.

— Готов поспорить, что с тобой и твоими одноклассниками происходит то же самое.

— Я и не пытался это отрицать.

Кацуми умолкает. Жук-носорог ест свой тост и смотрит телевизор. Спустя несколько мгновений сын вновь начинает говорить:

— На днях я видел кое-что, чего мне видеть не следовало.

«Ох, похоже, наш разговор еще не закончен, — думает Жук-носорог и тотчас напрягается: — Видел что-то, чего ему видеть не следовало?» Не может быть, чтобы его сын стал свидетелем какого-то эпизода из его ночной работы...

— О чем ты? — Голос Жука-носорога вновь обретает жесткость.

¹ Кандзи (яп. 漢字) — японское название иероглифов.

² Осаму Дадзай (太宰治, 19 июня 1909 года, Канаги — 13 июня 1948 года, Токио) — японский писатель, один из наиболее выдающихся авторов XX в. Ряд его наиболее популярных произведений, таких как «Заходящее солнце» и «Исповедь «неполноценного» человека», считаются в Японии классикой.